

Трансформация роли стран Вышеградской группы во внешней политике Германии

Научный руководитель – **Андреев Алексей Игоревич**

Федосова Виктория Андреевна

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет
глобальных процессов, Направление геополитики и дипломатии, Москва, Россия
E-mail: vichka78@yandex.ru

Федосова Виктория Андреевна

Аспирант

*Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова,
Факультет глобальных процессов, Москва, Россия
E-mail: victoria33fedos@gmail.com*

Со вступлением стран Вышеградской группы в ЕС и НАТО в 2004 г. наблюдались позитивные тенденции развития как экономических, так и политических двусторонних отношений между Германией и каждой из стран. Одновременно в последние 15 лет на макроуровне формировалась асимметрия политических и экономических отношений. В условиях формальной политической солидарности структура экономических отношений в ЕС подменяла собой иерархию властных отношений. До тех пор, пока в рассматриваемых странах осуществлялся взаимный переток доходов и инвестиций немецких компаний и финансирования из структурных фондов ЕС (куда наибольший вклад вносит Германия), отношения развивались поступательно и не испытывали негативного воздействия политических разногласий, однако и разногласия эти не касались Европы напрямую.

Внешиполитический ресурс, который страны Вышеградской группы представляли для Германии на начало рассматриваемого периода, был «освоен», расширение зоны безопасности и рынков придало импульс европейской интеграции и росту благосостояния в самой Германии. Процесс не был однонаправленным, и страны ЦВЕ также стали использовать полученный в результате встраивания в европейский интеграционный проект ресурс, [2] привнося разнородность в подходы к тому, какими полномочиями должна обладать эта структура и каково ее будущее. Между странами В4 также обозначились различия: Словакия в полной, а Чехия в меньшей мере придерживаются курса на слияние со странами Западной Европы через взаимосвязь с Германией, а Польша и Венгрия стали пытаться проводить более независимую от ЕС политику.

Когда обострились подлинно политические противоречия между национальным и над-национальным, возникла ситуация, в которой Польша, на ранних этапах более зависимая от европейских дотаций, но проявившая себя достойно [4] в глобальном кризисе 2007-2009 гг., стремится найти евробюрократии и внутрирегиональному лидеру противовес в лице США.

Венгрия, будучи экономически тесно связанной с Германией, стала демонстративно саботировать решения по миграционному вопросу и проводить курс на централизацию власти, что вызвало критику как в Берлине, так и в Брюсселе. В этой связи можно было бы ожидать сближения внешнеполитической линии Венгрии с польской, однако отношения Венгрии с США отягощены за время пребывания на посту демократических президентов, кроме того, в Венгрии нет явной антироссийской линии: возобновляются проекты в сфере энергетики и инфраструктуры. [1]

Раскол внутри ЕС между Востоком и Западом намного более фундаментальный, чем разногласия, возникшие в результате наплыва мигрантов в 2015 г. Восточная и Западная Европа вовсе не разделяют одну и ту же политическую психологию, находясь в единой институциональной рамке ЕС, [5] впрочем, и сами страны Вышеградской группы находятся в состоянии транзита и самоопределения, в результате которого не отвечающие реальности форматы взаимодействия уйдут в прошлое.

Внешняя политика Германии в отношении этих стран за обозначенный период прошла несколько этапов: на первом усилия были направлены на преодоление исторических разногласий, включение Вышеградских стран в ЕС и сферу собственного исключительного влияния. [3] Позднее импульс, полученный в 2004 г. истощился, одновременно накапливались и углублялись проблемы регионального порядка в сфере безопасности, социальной сфере, в области функционирования общеевропейских институтов. На фоне изменения позиций стран Вышеградской группы внешняя политика Германии перейдет на новый этап, когда произойдет дифференциация по трем направлениям (Чехия + Словакия; Венгрия; Польша).

Наибольшие ресурсы влияния Германия сохраняет в Чехии и Словакии, чему, в частности, способствует тесная связь экономик с немецкой. [5] Германия будет стремиться закрепить свое влияние в этих странах, сохранить их проевропейскую направленность. В отношении Венгрии Германии потребуются идеологическое переосмысление статуса своего контрагента в рамках ЕС, выработка нового подхода к проблематике взаимодействия национального и наднационального, а также работа с гражданским обществом Венгрии с тем, чтобы избежать явно националистической ориентации широких слоев населения.

В отношении Польши подобное переосмысление также могло бы стать позитивным фактором, способным «оттянуть» электорат от правящей партии «Право и справедливость». Параллельно может быть задействована «нормативная сила» ЕС, связанная с наложением штрафов на правительство Польши в связи с проведением реформ, противоречащих базовым либеральным принципам. При этом Германия, будучи частью Североатлантического альянса, не сможет привести убедительные аргументы против возможной милитаризации Польши в условиях сохранения ее нынешнего правительства. Структура экономики Польши также играет в пользу ее автономного от Германии статуса. Ресурс в отношениях с Польшей сохраняется только на уровне формального участия в общих институтах и в ближайшие годы может быть исчерпан.

Влияние США в отношении Польши несет в себе угрозу инфраструктурным, энергетическим и торговым проектам, необходимых экспортноориентированной экономике Германии. Минимизация внешнего влияния в Польше возможна в случае, если США сами утратят интерес к наращиванию присутствия в регионе, или с приходом к власти в Польше правительства, более близкого по политической идеологии к Чехии и Словакии. Реализация обоих сценариев в среднесрочной перспективе представляется маловероятной. Санкции ЕС в отношении нынешнего правительства Польши ударят по его возможности выполнять социальные обязательства и снизить его популярность, но они также могут консолидировать негативное общественное мнение в отношении Брюсселя и Берлина.

Таким образом, возможности Германии по сохранению внешнеполитического ресурса в рамках выбранного вектора внешней политики за рассматриваемый период сократились и в большей степени сохраняются в Чехии и Словакии благодаря экономическому и идеологическому факторам.

Источники и литература

- 1 Болгова И.В. Новый вектор восточной политики ЕС // Отношения стран Вышеградской четверки и России в новых европейских реальностях: сб. ст. / Федеральное

- гос. бюджетное учреждение науки Ин-т Европы Российской акад. наук; [ред. Л. Н. Шишелина]. – М.: ИЕ РАН, 2018. С. 116.
- 2 Кавешников Н.Ю. Малые и вредные? // Международные процессы, Том 6, 3(18), 2008.
 - 3 Janning J., Möller A. Leading from the Center: Germany's New Role in Europe. European Council on Foreign Relations, July 2016. P. 22.
 - 4 Popławski, Konrad. The Role of Central Europe in the German Economy, OSW Report, 2016. P.13.
 - 5 Schimmelfennig, Frank. The Community Trap: Liberal Norms, Rhetorical Action, and the Eastern Enlargement of the European Union. International Organization, 55 (Winter, 2001). P. 47-80.